

Батков, Федор «Антропогенная нагрузка на животный мир очень высока»: интервью / Ф. Батков; [беседовал] А. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Челнинские известия. – 2019. – №11 (15 февраля). – С. 6.

Ключевые слова: – Республика Татарстан – Животный мир – Особо охраняемые природные территории – Экология

«Антропогенная нагрузка на животный мир очень высока»

Председатель Госкомитета РТ по биологическим ресурсам Федор Батков дал интервью генеральному директору АО «ТАТМЕДИА» Андрею Кузьмину для ИА «Татар-информ».

- **Кто главный враг разнообразия животного мира в республике? Браконьеры, коррупционеры или деятельность человека? Химикаты, вырубка лесов, строительство?**

- Думаю, что все-таки деятельность человека. У нас лесистость в республике 15 процентов, а антропогенная нагрузка на животный мир очень высока. Конечно, животные приспосабливаются, но мы сейчас говорим о другом. Мы поднимаем вопрос о низкой экологической заинтересованности среди наших коллег из других ведомств и населения.

В течение года мы проводили инвентаризацию и вот с чем столкнулись. Во-первых, небольшая площадь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) - у нас всего 5,6 процента от всей площади республики. В других субъектах повыше, так что нам есть с чем работать.

- **То есть в Татарстане всего 5 процентов особо охраняемых территорий, где нельзя охотиться и где животные спокойно живут?**

- Где не только животные под защитой, но и растения. Там ведь и ландшафтные территории, и водно-болотные угодья. Надо смотреть шире.

Почему я говорю о низкой экологической заинтересованности в ведомствах и среди населения. Мы сейчас поставили задачу не одну ООПТ в год а пять-семь, а может, и более. Это нужно, чтобы сохранить для будущих поколений уникальные места, которые пока еще есть в республике. Понятно, что надо соблюдать баланс между экономической, хозяйственной деятельностью. Понятно, что мы не сможем жить без дорог, путепроводов, но нужно соблюдать баланс, чтобы и животный мир, и растения не пострадали.

- **Что еще в планах? Вы уже сказали, что пять-семь ООПТ в год, а что еще? Можете перечислить районы, места, где вы планируете это делать?**

- Мы поставили задачу на этот год - семь, в том числе в Алькеевском районе, в Нурлатском, Зеленодольском, Арском районах. ООПТ разного профиля. Есть и степные для восполнения ресурса зайца, есть и по глухарю. Есть Черное озеро в Алькеевском районе - уникальное место, где можно получить не только эстетическое наслаждение от общения с природой, но и лечебный момент.

Мы готовим концепцию ООПТ, в дальнейших планах - программа лет на пятнадцать, может, двадцать. Имея такое богатство в республике, мы понимаем, что гордиться можно не только нефтью, КАМАЗом и Универсиадой, но и уникальным природным окружением в республике. Например, гора Чатыр-Тау. Это уникальное место, но кто его в республике знает? Только местные. Это не должно лежать мертвым капиталом, такие места надо открывать для населения и для гостей республики. Мы хотим взять несколько таких знаковых объектов и запустить программу экологического туризма.

- **Вы уже сказали, что только 5 процентов территорий охраняется. А к чему вы стремитесь - 10,20 процентов?**

- Не менее 13 процентов, такой показатель зафиксирован в экологических стандартах. Нам есть к чему идти, но мы понимаем, что делать и сколько времени нужно. По нашим расчетам, лет десять-пятнадцать.

- **Давайте поговорим об охотниках. Насколько в Татарстане воспитанные охотники, сколько их примерно, какая часть регулярно охотится? К примеру, у меня есть охотничий билет, но я последний раз был на охоте лет пять назад.**

- Охотничья отрасль в республике - это 6 млн. 300 тыс. га. Примерно 74 процента - это охотничьи угодья, которые закреплены за охотпользователями. Это частные хозяйства, часть - общественные организации, буквально пять-шесть - ИП, которые совершают свою деятельность в сфере охоты. Фактически все частники. Только 26 процентов - это общедоступные охотничьи угодья.

Порядка 58 тыс. человек имеют охотничьи билеты федерального образца, но 35 - 40 тыс. получают разрешение и реально могут охотиться. У остальных оружие просто хранится дома.

Если посмотреть по запасам охотничьих угодий, то порядка пяти-семи лет мы занимались вопросами воспроизводства. Всего в республике 98 охотхозяйств. Когда мы пришли, то поставили задачу остановить снижение видов животных и заняться воспроизводством.

Сидя в кабинетах, этого не сделаешь, поэтому мы стали встречаться (а не проводить совещания - я это подчеркиваю) с охотпользователями на земле, в районах республики. Мы организовали это на регулярной основе. Мы обсуждаем, какими методами действовать, какие новшества появились в законодательстве для охотпользователей. Добились того, что пришло понимание.

Мы также обратились к руководству республики с просьбой об укреплении материально-технической базы. Когда мы пришли, было порядка восьми автомобилей. Больше половины районов не имели сотрудников. Тут и говорить не надо, на каком уровне был надзор.

- **Что изменилось, когда вы обратились к руководству Татарстана?**

- Мы обратились к руководству, и при всей своей занятости президент нашей республики уделяет очень серьезное внимание к нашему направлению и всегда откликается на те просьбы, с которыми мы обращаемся.

Практически во всех районах мы укомплектовали штат, наладили работу с муниципальной властью. Мы закупили порядка 40 автомобилей, начали совместную работу с охотпользователями и усилили надзор. Эти меры дают свои результаты. Например, численность лося, подорванную в 90-е годы, нам удалось восстановить. Сейчас 8300 голов в республике, это максимум экологической емкости Татарстана. На 11 процентов выросли запасы по косуле - это исконное животное, охотничий объект, который существовал на территории республики.

- **А кабан?**

- Есть вопросы по африканской чуме свиней. Мы регулируем численность, для того чтобы не допустить миграции и заноса, даже снижаем.

- **А как снижаете? Уменьшаете цену лицензии или специально даете охотникам-профессионалам команду отстреливать?**

- Существует механизм регулирования численности. Есть понятие «Максимально допустимое изъятие без ущерба для будущего восполнения». Сейчас кабан выведен из лимитируемых, то есть нет понятия лимита или квоты.

Если есть необходимость, там, где плотность превышает норму, мы проводим регулирование численности. Это делают либо охотпользователи, либо сотрудники комитета в общедоступных охотничьих угодьях. Плюс к этому мы сделали буферные зоны по всей границе республики, 20 км оттянули. Биотехнические мероприятия проводятся, чтобы не подтягивать животных из соседних регионов, чтобы уменьшить миграцию.

Еще, говоря о численности, конечно, мы проработали вопросы по биотехнии с охотпользователями по куропатке, по тетереву на 30 процентов. Если мы говорим о запасах, то они стабильны, а по основным видам мы видим рост. Это дает возможность увеличения доступности для наших охотников.

- С участием Рустама Нургалиевича у нас были запущены маралы в 2017 году. Как реализуется эта программа? Дали они потомство? Как они у нас прижились?

- В 2017 году мы выпуск сделали, а саму программу начали в 2013 году. Тогда мы обратились к президенту республики Рустаму Нургалиевичу с вопросом о замещении того же кабана на альтернативные виды охотничьих ресурсов. Еще в довоенное время в нашей республике наблюдался олень, поэтому мы решили попробовать это направление. Тогда были выделены бюджетные средства, серьезные деньги. На них в Республике Алтай было закуплено 78 голов маточного поголовья.

Этим вопросом занялся Центр внедрения инновационных технологий в сфере животного мира - это наше подведомственное учреждение. В Зеленодольском районе был создан огромный вольер со всеми условиями: полевые угодья, лесные угодья, водные угодья, где практически в естественной среде обитает это маточное поголовье. Но с 2013 года были ошибки. Мы несли потери, потому что новое направление, но мы привлекали специалистов, изучили опыт Алтая, и работа была налажена. У нас стабильное поголовье: один-два теленочка от каждой матки.

- Сейчас сколько их уже вообще? Или вы отпустили?

- Мы отпустили только часть, а именно 50 голов одновременно в трех районах республики. С участием президента был произведен выпуск поголовья, рожденного в республике, которое адаптировалось к нашим условиям. Среди них, были единицы, привезенные с Алтая, Сейчас с учетом миграции (из Самары еще подтянулись к нам) где-то порядка 300 голов в естественной среде.

- То есть в вольере еще остались?

- Конечно. Эта программа действует.

- Когда разрешите охоту? Сколько голов должно быть?

- Я боюсь ошибиться, но лет двенадцать минимум еще нужно, если не больше. Чтобы воспроизводственный потенциал остался у маточного поголовья и чтобы с изъятием не потерять основное стадо.

- То есть 12 -15 лет мы будем еще разводить.

- Не менее. Это программа не только государственная. Это государственно-частное партнерство. В республике сейчас шесть хозяйств, которые занимаются этим направлением. Порядка 600 голов в неволе в аналогичных условиях, то есть в таких же вольерах, содержат охотпользователи. Они уже делают выпуски в естественную среду. Мы благодарны нашим охотпользователям за понимание, что этим нужно заниматься. Это восполнит нашу республику таким красивым животным, как олень.

- Как у нас с медведями дела обстоят? Они вроде выведены из Красной книги.

- Последние десять лет численность медведя подрастает. В связи с чем? Во-первых, произошли изменения в законодательстве охоты на медведя: в зимнее время охота на берлоги запрещена. В России ее практически нет, но в соседних регионах (Удмуртия, Марий Эл, Кировская область) охота на медведя разрешена, там достаточно серьезные поголовья. В этих регионах и лесистость выше. Из-за того, что законодательно запрещена охота на берлогу, численность стала подрастать. Два медведя не могут в одной берлоге жить- они расходятся. С учетом миграции в нашей республике их порядка 80 -120. Говорю о 80, потому что столько у нас остается на зимовку.

- **То есть на всю республику у нас всего 80 медведей?**

- Да. В предшествующие периоды медведь у нас, конечно, водился. Как охотничий ресурс я не могу оценивать, но как редко встречающийся он был занесен в Красную книгу. Сейчас численность подрастает.

- **Есть у нас волки?**

Есть. Раньше относительно большое количество было для нашей республики. Сейчас на отдельных территориях, как Нурлатский, Аксубаевский, Буинский, Камско-Устьинский районы, появляются местные группировки - одна, две, три, пять голов. В основном заходят через Ульяновск, Самару.

Раньше численность волков была больше. Почему? Опять же, скотомогильники. Рядом с фермами складировали павших животных с ферм. Сейчас этого нет. А это был один из основных источников питания, к которому подтягивались волки. Сейчас в республике проведена большая программа по созданию биотермических ям, где все изолировано и доступа практически нет. Поскольку кормовой базы у волков нет, то миграционные моменты тоже практически исключены.

[ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ИНТЕРВЬЮ -](#)
[НА SNTAN.RU](#)